

УДК 391:7.048
ББК 85.12Дата поступления статьи: 14.10.2024
Дата принятия статьи: 11.11.2024

ОРНАМЕНТ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ*

Елена Евгеньевна Нечвалода

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия
E-mail: pishi-nikonor@yandex.ru

Аннотация. Орнамент являлся объектом исследований в археологии, этнографии, искусствоведении, однако большинство работ, посвященных этой теме, были обращены к конкретной традиции, к анализу эмпирического материала: исследовались его формальные качества (композиции, типы симметрии и др.), семантическое поле, возможности использования орнамента в качестве исторического источника. Теоретических работ, в которых бы рассматривались вопросы происхождения орнамента, его сущности как явления культуры, на порядок меньше. Целью данной статьи является исследование орнамента как явления мировой культуры в контексте его развития. Актуальность работы определяется слабой изученностью затронутых в ней вопросов. К числу задач, поставленных автором, относятся выявление функций, которые изначально выполнял орнамент, особенностей его функционирования в различные исторические эпохи, изучение его базовых качеств и внутренних противоречий. Рассматривая орнамент в системе пластических искусств, автор приходит к выводу, что орнамент не относится ни к изобразительному, ни к декоративно-прикладному искусству, так как его функции не сводятся лишь к декорированию. Можно сказать, что это особый вид творчества. Орнамент являлся обязательным элементом любой архаической или традиционной культуры. Только в традиционных обществах орнамент оставался органичной и необходимой частью повседневной и праздничной культуры. В индустриальную и постиндустриальную эпоху орнамент утрачивает многие из своих функций и постепенно исчезает из быта. Орнамент, как и культура, всегда представляет собой неразрывное единство материального и идеального. В статье впервые прослеживается, как в орнаменте, одном из элементов культуры, реализуются важнейшие, присущие ему внутренние противоречия: между прерывностью и непрерывностью развития, между общечеловеческой сутью и национальным воплощением, между социализацией и индивидуализацией личности в процессе усвоения норм и ценностей, знаний, технологий и навыков и т. д.

Ключевые слова: орнамент, генезис орнамента, функции орнамента, орнаментальные комплексы, орнамент традиционных и урбанизированных обществ

Цитирование: *Нечвалода Е.Е.* Орнамент как явление культуры // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 377–383. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.042>

UDC 391:7.048
LBC 85.12Submitted: 14.10.2024
Accepted: 11.11.2024

ORNAMENT AS A CULTURAL PHENOMENON

Elena E. Nechvaloda

Ufa Federal Research Centre of the RAS, Russia, Ufa
E-mail: pishi-nikonor@yandex.ru

Abstract. Ornament has always been the object of research in archaeology, ethnography and art history. Nevertheless, most of the works devoted to it were addressed to a specific tradition and the analysis of empirical material. Both its formal qualities (compositions, types of symmetry, etc.) and its semantic field as well as the possibility of its use as a historical source were investigated. There are far fewer theoretical works that examine the issues of the origin of ornament and its essence as a cultural phenomenon. The purpose of this article is to study ornament as a phenomenon of world culture in the context of its development. The relevance of such

* Статья выполнена в рамках темы госзадания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900118-5.

© Нечвалода Е.Е., 2024.

a study is determined by the poor knowledge of the issues raised in it. The tasks set by the author include identification of the functions that the ornament originally performed, the features of its functioning in various historical epochs, the features of its embodiment in the ornament as one of the elements of culture, its basic qualities and inherent internal contradictions. Considering the ornament in the system of plastic arts the author comes to the conclusion that the ornament does not belong to either fine art or decorative and applied, since its functions are not limited only to decoration. It is a special kind of creativity. Ornament was a mandatory element of any archaic or traditional culture. Only in traditional societies ornament remained an organic and necessary part of everyday and festive culture. In the industrial and post-industrial era the ornament loses many of its functions and gradually disappears from everyday life. Like culture, ornament is always an inseparable unity of material and ideal principles. For the first time, the article traces the way ornament implements the following important inherent internal contradictions: between discontinuity and continuity in its development as one of the elements of culture, between its universal essence and its national embodiment, between socialization and individualization of personality in the process of assimilation of its norms and values, knowledge, technologies and skills.

Keywords: Ornament, the genesis of ornament, the functions of ornament, ornamental complexes, the ornament of traditional and urbanized societies

Citation: Nechvaloda, E.E. 2024. "Ornament as a cultural phenomenon", *Proceedings of the UFRS RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 4, pp. 377–383. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.042>

Введение

Мир культуры – это мир человека и всего, что является результатом его творчества как в области предметной, так и в области идей. Орнамент как художественное творчество является одним из явлений культуры. Ему посвящена обширная литература, которая в основной своей части представляет исследования конкретных орнаментальных традиций (археологических или этнических культур, различных эпох или стилей в искусстве). Теоретических исследований этого явления на порядок меньше. Подробный анализ литературы, посвященной орнаменту и кругу основных вопросов, освещаемых в ней, был осуществлен ранее и выходит за рамки темы данной статьи [Иванов, 1958; Иванов, 2015; Палагута, 2020, 2021 и др.]. При всей внешней простоте орнамент оказался весьма неудобным для теоретического осмысления. Ю. Герчук констатировал, что даже словарное определение орнамента вызывает затруднения потому, что его невозможно определить, просто установив принципы его формальной организации (симметрия, ритм, повторение мотива, стилизация и т. п.) [Герчук, 2013]. И.В. Палагута также отмечал, что «попытки найти четкое и емкое определение орнамента часто оказываются безрезультатными, и, несмотря на постоянное обращение к многообразному и обильному орнаментальному материалу, суть этого явления чудесным образом ускользает от исследователей» [Палагута, 2020. С. 47]. Орнамент изучался с позиций различных наук: искусствоведения, археологии, этнографии. Исследовались как формальные его качества (композиция, типы симметрии, его обратимость и т.д.), так и его место в системе пластических искусств, а также его семантическое поле, возможности использования в качестве исторического источника.

Существуют различные взгляды на происхождение орнамента. Его возникновение связывается с врожденным чувством прекрасного (биологическая теория), с древней магией (магическая теория), с развитием речи, письма, в его основе могли лежать также знаки рода (тамги, пасы и т. д.). Происхождение определенных мотивов и композиций определялось техникой их изначального изготовления, копированием фактуры и рисунка ткачества, плетения, (плектогенная теория) [Иванов, 1963. С. 16–17; Грибова, 1980]. Их критический анализ – это тема отдельного исследования.

Понять суть явления помогает обращение к его истокам. Обращаясь к материалам археологии и этнографии, мы обнаруживаем, что нет культур, в которых не существовало бы своих орнаментальных традиций, нет стран, континентов, где бы орнамент был неизвестен. Он возникал в культуре всех архаических, традиционных обществ, являясь неотъемлемой частью их культуры. В чем причины возникновения этого явления культуры?

Основная часть

Орнамент в художественном творчестве – один из древнейших феноменов. В истории искусств орнамент не предшествует изобразительным формам как простое сложному. В эпоху палеолита изображения животных (живописные, скульптурные или гравированные) существовали синхронно с древнейшими образцами орнамента. Среди образцов палеолитического орнамента известны не только простейшие мотивы (зигзаги, кресты, штриховки), но и композиции весьма сложного геометрического

рисунка (например, изделия из кости со стоянки Мезино украшал орнамент, имевший меандровые формы). Эпохой расцвета орнаментального искусства стал неолит, что было связано, с одной стороны, с появлением и распространением керамики, которую легко было орнаментировать (как в сыром, так и в обожженном виде), с другой – с усложнением духовной культуры, религиозных представлений, с появлением абстрактных категорий, не имеющих предметного образа. Для выражения отвлеченных идей требовался условный язык. Орнамент расписной неолитической керамики уже представлял собой композиционно выверенный и, вероятно, наполненный символическим содержанием рисунок. В орнаментации сосудов нашли развитие формы, существовавшие в предыдущие эпохи, но не дошедшие до нас из-за недолговечности материала их изготовления. Так, в неолитической керамике отчетливо прослеживается т. н. «технический орнамент», в основе которого – мотивы, порожденные ткачеством, плетением, резьбой по дереву [Палагута, 2009]. История первобытного искусства свидетельствует о том, что орнаментальный и изобразительный виды не были стадияльно сменяющимися друг друга формами, а являлись синхронно развивающимися самостоятельными областями художественного творчества. Ю. Герчук и И. В. Палагута также выделяют орнамент в особый вид искусства [Герчук, 1978, 1979; Палагута, 2017, 2020]. Орнамент, по сути, – это не изобразительное искусство, он не предшествует изображению, наоборот, в мотивах орнамента вовсе не следует видеть стилизованный до геометрического знака конкретный образ. Однако граница между областью орнаментального и изобразительного всегда открыта: мотивы орнамента могли иметь в основе прообразы реальных объектов, а абстрактные геометрические формы на основе вызываемых ими ассоциаций или для усиления того или иного контекста восприятия всей композиции в целом могли анимироваться, т. е. осмысливаться как изображение одушевленных существ и, как следствие, – дополняться новыми деталями (глазами, рогами и проч.).

Вопрос о происхождении орнамента связан с вопросом о происхождении искусства. Истоком искусства, как и орнамента, не могли являться ни религия, ни ритуал, ни какие-либо магические (обеспечение плодородия, удачной охоты, защиты оберегами и т. п.) или утилитарные потребности людей, так как они не обуславливают главного в искусстве – художественности (соразмерности форм, гармонии линий, композиционной уравновешенности). Образное мышление и эстетическое чувство относятся к неотъемлемым, сущностным силам человека. Бытие человека есть реализация заложенных сущностных сил, и потому художественное творчество рождается как естественный продукт бытия человека, социума, на каком бы уровне развития они не находились. Если изобразительное искусство будет сопровождать человека на всем его историческом пути, то орнамент органичной, неотъемлемой частью культуры был только в традиционных культурах. Его использовали для украшения как жилища, так и предметов разного назначения, изготавливавшихся из многих материалов с использованием различных технологий. Орнамент сопровождал человека как в повседневной жизни, так и во время праздников и обрядов (в одежде, в текстиле, в войлоках, плетеных циновках, деревянной утвари, изделиях из металла и кожи, в том числе на вооружении и сбруе коня). Украшать могли и поверхность тела татуировками, росписью, рубцами. «Вездесущность» орнамента свидетельствует о его исключительно важной роли в традиционных культурах.

Орнамент маркировал предметы мира культуры. Для человека в прошлом было важно определить границы своего мира и противопоставить его внешнему миру (другим племенам и природе). Присутствие орнамента во всех сферах бытия общества (культовой, трудовой, батальной) объясняется его многофункциональностью. Можно выделить основные функции орнамента в традиционном обществе: 1) эстетическая, 2) апотропейная (обережная), 3) этно-маркера, 4) статус-маркера (отмечал половозрастные и статусные различия), 5) магико-продуцирующая (магическое средство для увеличения плодородия). Орнамент составлял органичное целое с мировоззренческими основами традиционной культуры. Повторяемость элементов орнамента соответствовала цикличности как универсальной модели бытия. Как ранее отмечалось в наших работах, «орнамент был воплощением космического порядка, посредством него совершался переход от случайного к закономерному, от нечленораздельного – к дискретному, от хаотичного – к упорядоченному. Даже в самых примитивных своих формах посредством присущей ритмической упорядоченности он уже несет в себе подобную семантическую нагрузку» [Никонорова, 1998, 2018 и др.]. Так же, как и ритуал, орнамент, повторяя в своих формах образ мира, его строение, призван был способствовать поддержанию стабильности установленных космических законов.

В силу того, что для сознания человека традиционной культуры мифологические образы и представления являлись такой же реальностью, как и другие явления мира, орнамент, как и ритуальные тексты, обряды, обладал повседневной, вполне практической значимостью, потому эти явления тщательно сохранялись и воспроизводились, создавая, поддерживая одну из важнейших ценностей этого общества – традицию. В этом – еще одна немаловажная функция орнамента, объяснение устойчивого воспроизводства древних мотивов, существующих не одно тысячелетие. Данное обстоятельство дает возможность изучать орнамент современных народов как исторический источник. Подобно образному определению Ф. Шеллинга архитектуры как «застывшей музыки», народный орнамент можно было бы

назвать застывшей историей. Впрочем, определение «застывший» неприложимо к орнаменту, так как это явление живое и постоянно развивающееся. Развитие орнамента означает не замену старого новым, а включение новых явлений в уже сложившуюся орнаментальную традицию, трансформацию ее под влиянием новых материалов, технических приемов или в результате межэтнического взаимодействия. В нем архаические мотивы, возраст которых насчитывает не одно тысячелетие, соседствуют с новейшими. Народный орнамент соединяет в себе пласты, различающиеся по времени формирования и породившей их этнической среде. Устойчивое сохранение в орнаменте раз усвоенных традиций делает его ценным свидетелем истории народа [Иванов, 1958].

В советской историографии, посвященной этому феномену, в соответствии с господствующей идеологической концепцией говорилось об орнаменте классовых и доклассовых (первобытных) обществ [Иванов, 1963. С. 6]. Точнее было бы писать о различиях в орнаменте традиционных культур и урбанизированных обществ. Орнаментированные предметы в архаичном и традиционном обществе с их натуральным хозяйством создавали рядовые члены для «внутреннего потребления». В дальнейшем, с разделением труда, с появлением городов, ремесленных и торговых центров, в быту возрастает роль покупных товаров. Первоначально они создавались на основе традиционных технологий, орнаментировались также в рамках традиции. В цивилизациях, пришедших на смену архаическим сообществам, орнамент продолжал существовать как один из основных способов декорирования предметов. Он наследовал формы, сложившиеся в предыдущий период (как в античном греческом орнаменте керамики и архитектуры меандры и свастики – наследие традиции, которая складывалась еще в дописьменный период), но в городах орнамент исполнялся уже профессионалами: ремесленниками, художниками, при этом в нем усиливалось декоративное начало, ослабевало семантическое поле. В городах, в центрах обмена и торговли, традиция модернизируется, испытывает влияние иных культурных импульсов. В средневековой Европе, в городах орнамент – творение художников, соединивших в нем кельтские, античные традиции и традиции древнего Востока, но при этом он мог включать и христианские символы.

Традиционная культура ориентирована на воспроизводство форм, а городская актуальная культура больше существует в рамках стилей, моды. В доиндустриальную эпоху в искусстве Европы одни стили сменялись другими, для каждого из них были характерны те или иные орнаменты, композиции были наполнены характерными для той эпохи символами и аллегориями. Когда орнаменты стали частью городской культуры, они утратили многие функции, свойственные им в традиционном обществе. Орнамент в городской среде продолжал существовать как инерция традиции украшения объектов, но это уже иное явление по отношению к традиционному орнаменту. Художники творили не в рамках традиции, а в рамках стиля, моды и были в этом творчестве свободнее. Различен был и процесс узоротворчества. В традиционном орнаменте особенности его форм зачастую были обусловлены технологией изначального его производства. Художники создавали орнаментальные композиции по предварительным эскизам, «выстраивали» их, используя циркуль и линейки. В городах объекты, украшавшиеся орнаментами (дворцы, книги, одежда, бытовые предметы и т.д.), которые создавали профессионалы (резчики, ювелиры, вышивальщицы и др.), были частью элитарной культуры. Традиционный же орнамент продолжал свое существование там, где сохранялся традиционный уклад хозяйства и быта: на селе, где он не утратил свои знаковые функции, связь с обрядово-ритуальным комплексом. В городах в доиндустриальную эпоху орнамент, создаваемый профессионалами, по-прежнему оставался произведением искусства, был творением рук, а не штамповкой и предназначался для конкретного объекта, вписанного в определенную среду.

В индустриальном, постиндустриальном обществе орнамент перестает быть неотъемлемой частью культуры. Массовое производство рождает новую эстетику, художники, архитекторы, представляющие авангардные течения начала XX в. (конструктивизм, функционализм), концептуально отказываются от орнамента. Массовое, поточное производство несовместимо с орнаментом как произведением искусства. Безусловно, сегодня он может быть напечатан и оттиражирован так же, как и, например, может быть напечатана «Джоконда» Леонардо да Винчи (на футболках, сумках и т.д.), но это уже не произведение искусства, а иное явление. Орнамент перестал быть необходимым элементом повседневной и праздничной культуры, он больше не выполняет своих функций, например не оберегает хозяина, не маркирует половозрастные и статусные различия, не отражает картины мира, не содержит всем понятных символов. Украсить предмет сегодня можно множеством иных дизайнерских приемов. В настоящее время орнаментированные предметы востребованы только как произведения искусства или как исторические артефакты галереями, музеями, коллекционерами. Орнамент выпал из системы внутренних связей в культуре. Понятие «орнамент» (не так важно, традиционный народный или элемент того или иного стиля), как и «фольклор», предполагает массовость явления. Сегодня штучный орнаментированный артефакт (даже реплика старинных образцов) – это только произведение декоративно-прикладного искусства,

выполненное художником-прикладником и выключенное из системы связей и смыслов. Орнамент как явление, как транслятор значений и традиций умер.

В 60-е г. XX в. на страницах журнала «Декоративное искусство» прошла дискуссия «Быть ли орнаменту?» Она обнажила неопределенность границ понятия «орнамент», неразработанность проблемы, неготовность общественности к обсуждению подобной темы: в представлении многих авторов понятие «орнамент» практически сливалось с понятием «дизайн» (придание вещи эстетического вида посредством уравнивания ритмов, пятен, тоновых и цветовых отношений), другие были склонны усматривать орнаментальное начало везде, где присутствует ритм (даже технологического происхождения: каркас арматуры, элементы конструкции). При этом понятие «орнамент» оказывалось содержательно опустошенным. Несмотря на то, что подавляющее большинство участников дискуссии решительно высказывалось за возможность и необходимость присутствия орнамента в культуре XX в., авторам все же не удалось убедительно показать сохранение и развитие его в быту и эстетике индустриального общества.

Орнамент как явление культуры воплощает ее свойства. Культура – мир человека, а человек как биологический вид и как генератор идей принадлежит одновременно и материальному миру, и миру идеальному, созданному самим человеком. Соответственно в культуре выделяют материальную и духовную составляющие, граница между которыми весьма условна, поскольку в основе любого материального объекта, созданного человеком, любого артефакта лежит его виртуальный проект, первоначальная идея. Орнамент прекрасно иллюстрирует слитность в культуре, а в традиционной культуре – слитность материального и духовного начал. Характер орнамента (геометрический, криволинейный) во многом определяется технологией создания. Материалы, которые использовались в качестве основы и при его создании, зависели от типа хозяйства (например, узорные войлоки имели наибольшее развитие в скотоводческих культурах, использование льна и узорное ткачество получили распространение в земледельческих культурах), и с этой точки зрения он принадлежит материальной культуре. С другой стороны, орнамент является производением народного искусства, отражает эстетические предпочтения конкретной группы людей или эпохи, кроме того, семантическая нагрузка орнамента была тесно связана с магическими, религиозными представлениями. Этим он причастен к духовной культуре. Узорная кладка или ткачество есть результат встречи и взаимодействия определенной технологии с художественным замыслом. Обычная кладка или простое переплетение создают только фактуру, а не орнамент. Его создает только художественная идея, подчинившая технологию и воплотившаяся через нее. В орнаменте, как и в культуре, идея (замысел) является первичной.

Культура – это знаковые системы. Орнамент как явление культуры обладает своим знаковым кодом, конкретным для каждого социального организма. Как было отмечено выше, орнамент мог выполнять функцию этно-маркера и статус-маркера.

Культура – система антиномий [Коган, 1992. С. 6–7], представляет собой единство общечеловеческого и национального. Орнамент – явление общечеловеческое и присутствует во всех культурах, на всех континентах. В то же время он всегда имеет национально-специфические формы. Простейшие мотивы орнамента (зигзаг, круг, треугольник, ромб, решетки др.) можно встретить у большинства народов. Существуют не только общие элементы, но и целые орнаментальные композиции, воплощающие архетипы человеческого сознания, получившие широчайшее распространение (например, геральдические композиции) [Нечвалода, 2018. С. 158].

Культура, а точнее усвоение ее языка, норм, навыков, ценностей, является условием социализации человека, и в то же время освоение культуры (социализация) происходит как индивидуализация личности. Освоение орнаментальной традиции подразумевает освоение многих пластов народной культуры: приемов и навыков изготовления, фонда орнаментальных мотивов, символического содержания орнаментальных мотивов и композиций, знаковой нагрузки орнамента. В процессе усвоения происходит формирование эстетического вкуса. В результате человек становится частью воспитавшей его культуры, он может ориентироваться в ее знаковых кодах. С другой стороны, глубокое освоение орнаментальной традиции ведет к формированию художественной индивидуальности. Начало освоения орнаментальных традиций – это копирование существующих образцов, и на этом этапе обучающийся еще не может выразить свою индивидуальность в орнаменте. В ходе освоения орнаментальной традиции художественное творчество становится средством самовыражения, появляются яркие творческие индивидуальности – мастера и мастерицы. Они обретали свободу в творчестве, их композиции усложняются, приобретают индивидуальные черты. Для них орнамент – это не повтор чужих образцов, а импровизация в рамках традиционных композиций, мотивов и в целом художественной системы. Неслучайно девичье рукоделие демонстрировалось на свадьбах: оно являлось характеристикой индивидуальных качеств, способностей, вкуса невесты.

Орнамент является также прекрасной иллюстрацией противоречия между прерывностью и непрерывностью в развитии культуры. История человечества – это история отдельных культур,

цивилизаций, которые рождались, расцветали и умирали, а также поступательное преемственное развитие технологий и идей. В.С. Иванов отмечал, что орнамент в устойчивых формах сохраняет в себе пласты, сформировавшиеся в различные исторические эпохи [Иванов, 1958]. Эта особенность позволяет использовать орнамент в качестве исторического источника, выделять в нем орнаментальные комплексы, связанные с различными этническими субстратами, территориями формирования, временными периодами. Орнаментальные комплексы могут существовать не одно тысячелетие [Иванов, 1964]. Различные комплексы сосуществуют в одной этнической традиции, что иллюстрирует и преемственное развитие, и историческую конкретность его форм.

Культура – нормативная система. Расположение орнамента на вещи, порою его композиция, орнаментальные мотивы, колорит в традиционной культуре регламентировались и соответствовали статусу владельца или обуславливались выполняемой им обрядово-ритуальной функцией. Подобная регламентация не исключает свободы творчества. Невозможно в традиционной культуре найти два совершенно одинаковых орнаментированных предмета. Исполнители варьировали композиции, дополняли их, постепенно у мотивов появлялись производные формы в результате рассекания или вследствие отражения мотивов по оси симметрии, просветы фона могли воспроизводиться как самостоятельные мотивы.

По определению Л.Н. Когана, культура – это «сквозная» общественная система, как бы пронизывающая все общество, все его структуры. Нет такого общественного явления, о котором нельзя было бы судить с позиций культуры» [Коган, 1992. С. 7]. Потому неудивительно, что орнамент как один из элементов культуры столь наглядно преломляет в себе присущие ей свойства и выступает прекрасной иллюстрацией ее качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Герчук Ю.Я. Структура и смысл орнамента // Декоративное искусство СССР. 1979. № 1. С. 30–33.
 Герчук Ю.Я. Что такое орнамент? // Декоративное искусство СССР. 1978. № 1. С. 29–31.
 Герчук Ю.Я. Что такое орнамент. Структура и смысл орнаментального образа. М.: РИП-холдинг, 2013. 304 с.
 Грибова Л.С. Декоративно-прикладное искусство народов Коми. М.: Наука, 1980. 240 с.
 Иванов Н.А. Герменевтика орнамента: к методологии интерпретации орнаментальных композиций // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 3. С. 14–25.
 Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник: (по материалам XIX – начала XX вв.): народы Севера и Дальнего Востока. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР. [Ленинградское отделение], 1963. 500 с. (Труды Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия Академия наук СССР; Т. 81).
 Иванов С.В. Древний андронидный комплекс в современном орнаменте народов Сибири: Доклады VII Международн. конгр. антропол. и этнограф. наук. М.: Наука, 1964. 7 с.
 Иванов С.В. Народный орнамент как исторический источник (к методике изучения) // Советская этнография. № 2. 1958. С. 3–23.
 Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1992. 120 с.
 Нечвалода Е.Е. Орнамент счетной вышивки башкир. Уфа: Китап, 2018. 212 с.
 Никонорова Е.Е. Орнамент счетной вышивки башкир: Генезис и развитие: Дис. ...канд. ист. наук. Уфа, 1998. 276 с.
 Палагута И.В. Доисторическое и традиционное искусство: на границе искусствознания, археологии и этнологии // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 7. СПб: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 22–32.
 Палагута И.В. Орнамент как особый вид искусства // Художественная культура. 2020. № 1. С. 45–64.
 Палагута И.В. «Технический орнамент» в декоре керамики трипольской культуры // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 2 (38). С. 85–91.

REFERENCES

- Gerchuk, Yu. Ya. 1978, “What is an ornament?”, *Decorative art of the USSR*, no. 1, pp. 29–31. (In Russ.)
 Gerchuk, Yu. Ya. 1979, “The structure and meaning of the ornament”, *Decorative art of the USSR*, no. 1, pp. 30–33. (In Russ.)
 Gerchuk, Yu. Ya. 2013, *What is an ornament? The structure and meaning of the ornamental image*. RIP-holding, Moscow, 304 p. (In Russ.)
 Gribova, L. S. 1980, *Decorative and applied art of the Komi peoples*. Nauka, Moscow, 240 p. (In Russ.)
 Ivanov, N. A. 2015, “Hermeneutics of ornament: on the methodology of interpretation of ornamental compositions”, *International Journal of Cultural Studies*, no. 3. pp. 14–25. (In Russ.)

Ivanov, S.V. 1963, "Ornament of the peoples of Siberia as a historical source (based on the materials of the 19th – early 20th century): peoples of the North and the Far East", *Proceedings of the Miklukho-Maklay Institute of Ethnography. New series Academy of Sciences of the USSR Publishing House of the USSR Academy of Sciences*, Moscow-Leningrad, vol. 81, 500 p. (In Russ.)

Ivanov, S.V. 1964, "The ancient andronoid complex in the modern ornament of the peoples of Siberia", *Doklady 7 mezhdunarodnogo kongressa antropologii i etnograficheskikh nauk* (Reports of the 7th International Congress of Anthropological and Ethnographic Sciences), Nauka, Moscow, p. 7 (In Russ.)

Ivanov, S.V. 1958, "Folk ornament as a historical source (to the method of study)", *Soviet ethnography*, no. 2, pp. 3–23. (In Russ.)

Kogan, L.N. 1992, *Sociology of culture*. UrGU, Yekaterinburg, 120 p. (In Russ.)

Nechvaloda, E.E. 2018, *The ornament of the Bashkir counted embroidery*. Kitap, Ufa, 212 p. (In Russ.)

Nikonorova, E.E. 1998, *The ornament of counted Bashkir embroidery: Genesis and development*. Dissertation of the Cand. Sc. (History). Ufa, 276 p. (In Russ.)

Palaguta, I.V. 2017, "Prehistoric and traditional art: on the border of art history, archeology and ethnology", *Actual problems of theory and history of art*. Vol. 7, St. Petersburg, pp. 22–32. (In Russ.)

Palaguta, I.V. 2020, "Ornament as a special kind of art", *Art culture*, no. 1, pp. 45–64. (In Russ.)

Palaguta, I.V. 2009, "Technical ornament" in the decoration of ceramics of the Tripoli culture", *Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, no. 2 (38), pp. 85–91. (In Russ.)

Сведения об авторе

Нечвалода Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: pishi-nikonor@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5267-4830

Information About the Author

Elena E. Nechvaloda, Cand. Sc. (History), R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: pishi-nikonor@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5267-4830